

Андрей Щупов

ПОРОГ, ЗА КОТОРЫМ...

Андрей Щупов

Порог, за которым...

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63422166
ISBN 9785005185860*

Аннотация

Книга «Порог, за которым...» продолжает историю «Бумеранга». Столкнувшись с опасным противником, сотрудники охранного агентства «Кандагар» вынуждены отступить. Совсем как на настоящей войне, бойцам приходится всерьез браться за оружие. Огрызаясь огнем и отсекая хвосты, они временно покидают родной город, однако это их не спасает. Уютное место на морском побережье, где вчерашние спецназовцы намеревались перевести дух и зализать раны, превращается в боевую арену...

Содержание

Порог за которым...	5
Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	33
Глава 4	45
Глава 5	53
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Порог, за которым...

Андрей Щупов

© Андрей Щупов, 2020

ISBN 978-5-0051-8586-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Порог за которым...

«Упавший духом гибнет раньше срока».

Омар Хайям

Глава 1

Главное, чем отличался городок Архиповск от того же Екатеринбурга или, скажем, Челябинска с Тюменью, это ласковым солнцем и обилием дешевых фруктов. Крым ломился от наплыва туристов, хватало гостей и на российском Кавказе, а вот в Грузию отдыхающие по старой памяти соваться не спешили. Еще свежи были воспоминания о грузино-осетинских дразгах, о кровопролитных стычках с той же Абхазией и взрывах на многострадальных рынках. Кроме того, на горизонте маячил новый конфликт – на этот раз уже с вольнолюбивой Аджарией, что снова было по карману хозяев садов и полей. Сотни тысяч тонн персиков, мандаринов и слив приходили в негодность, не дожидаясь своих едоков. Продавать выращенный урожай было решительно некому. Впрочем, компании Жорки Гуслина это вполне устраивало. В морозной России бомжеватым воровайкам приходилось туго, зато на Кавказе они обрели подлинную свободу. Практически забыли о пустом желудке, и даже когда над головой не находилось крыши, от холода не страдали. Правда, и пристрастиям своим по-прежнему не изменяли. Вкусное кавказское вино пить так и не приучились, оставшись верными водке...

Скверик был как скверик – с памятником какого-то кавказского революционера, с неказистым, окруженным кустами акации фонтанчиком и обязательными нищами. Такое уж это место – сквер, что для попрошайек лучше пастбища не придумать. Тут тебе и бесплатные чинарики, и брошенные бутылки, и последние политические новости, и живая эротика за ближайшими кустами. Нынче, правда, для эротики было рановато, но местные часовые в виде бабулек с авоськами на пост уже заступили. Именно здесь команда Жорика решила немного передохнуть. Свист с Шорохом, понятно, не устали, а вот сам Жорик едва волочил ноги. Грустная это вещь – паленая водка, особенно если пить ее в чрезмерном количестве. Но в эти дни у Жорки была особая причина. Мент, связавшийся с ним по сотовому телефону, рассказал о смерти в далеком Екатеринбурге родного брата Степана Гуслина. Дело, кажется, самое обычное, но необычным оно оказалось для предводителя маленькой команды. Известие не просто огорчило Жору, – оно потрясло его и раздавило. Как оказалось, брата своего он обожал. Это было чувство из того редкого разряда, когда говорят, что любят больше жизни. Собственно говоря, жизнь свою Жорик давно уже ни во что не ставил. Учеба, работа, незадавшаяся семья – все давно кануло в лету. Одно только и оставалось у него

в мире – это связь с братом. Пусть нечасто, но они перезванивались, бывало, что и ругались по телефону. Обычно Степан пенял брату на непутевую жизнь, Жорик невпопад огрызался. Особым радушием общение братьев не пахло, однако, как выяснилось, Жорке и эта малость была крайне необходима. Он и надежды на Степана возлагал особые. Сам он из органов вылетел давным-давно и, в общем-то, не очень об этом жалел, но в будущую карьеру брата продолжал верить. В каком-то смысле Степан оправдывал его собственное нелепое существование, праведным своим делом компенсируя тот вред, что ежедневно и еженедельно наносила обществу вороватая компания Жоры.

Наверное, для Жорика это был звонок с того света. Чужой голос не просто сообщил о кончине брата, – он сообщил о том, что жить больше не имело смысла... Кажется, его приглашали в какой-то санаторий, даже предлагали бескорыстную помощь, но это Гуслина уже не волновало. С места они, конечно, снялись, но ехали к месту назначения без особого куража – может быть, потому, что все равно надо было куда-то ехать и чем-то жить. Тем более, что на последней квартире они успели засветиться с ворованным товаром, а потому оставаться там не стоило. Опыта путешествий по стране у них хватало, и все-таки удачной эту поездку назвать было трудно. Практически

всю дорогу Жорик безостановочно пил, а без него дела шли из рук вон плохо. Дважды чуть было не погорел на легких кражонках Свист, едва не залетел в омововской облаве Шорох, и даже Лизке всегдашний фарт на этот раз изменил, – возвращаясь из своих уличных турне, вместо барсеток с баксами она приносила какие-то тощие кошельки и дешевые цепочки. Все ближе подступала проблема банального голода, но окружающее по-прежнему Жорика не трогало. С упорством смертника он продолжал тратить последние деньги на выпивку, с каждым днем приближая себя к неласковому финишу. Если бы не нынешние его приятели, давно бы затерялся в какой-нибудь из придорожных канав. Но верные оруженосцы не забывали своего командира – в дороге не бросали, делились последним. Вот и теперь заботливо опустили на пустую лавочку, аккуратно прислонив затылком к гнутой, сбитой из деревянных реек спинке.

Лизка отправилась к ближайшим ларькам за минералкой, а Шорох со Свистом занялись разглядыванием спящих мимо скверика голоногих девиц. Мужиками они были вполне нормальными, и потому у обоих в этом плане наблюдался определенный физический голод. Дурында Лизка любила Жорика, и если уступала их домогательствам, то крайне редко, предварительно вытребовав какой-либо ценный подарок.

Между тем, девицы продолжали прохаживаться мимо фонтана, покачивая бедрами столь зазывно, что у Шороха всякий раз обрывалось что-то в груди и хотелось то ли умереть, то ли, схватив какую-нибудь из пигалиц в охапку, умчаться в ближайшие кусты. А тут еще, как на зло, парочка крашенных малюток остановилась совсем рядом, помахивая сумочками, громко и без стеснения заговорила о каких-то своих общих знакомых.

– ..А вчера, прикинь, он звонит мне и говорит: погляди, типа, в окно. Ну, я и глянула. А он, прикинь, стоит возле открытого окна и, знаешь, что делает? Морковь чистит!

– Да ну?

– Точно тебе говорю. Огромную такую, красную. И все в мою сторону поглядывает.

– Во, блин, дает!

– А то! Но главный прикол в том, что он голый, прикидываешь? Типа, значит, без майки и штанов.

– А трусы?

– Тоже, наверное, снял, только там же подоконник. Он как раз по пояс закрывает, так что как следует не разглядишь. Прикольно, да?

– Да ты гонишь!

– Чего мне гнать-то! Он, козел такой, стоит, смотрит и морковь продолжает чистить.

– А ты чего?

– Я тоже смотрю. Стою, такая, и думаю – может, Пашке с Ашотом позвонить? Ты же знаешь, у них разряды по тайскому боксу, кого хочешь, отоварят. И этому, если надо, наваляют... А тут – бац! – и снова звонок. Беру трубку, а это опять он. Говорит: теперь, типа, ты. В смысле, значит, одежду снимай.

– Во, дает! А ты?

– Я что дура – за просто так раздеваться? Я, может, и за триста рублей не буду раздеваться.

– А за четыреста?

– И за четыреста не стану. Нашли дешевку!

– А за пятьсот?

– За пятьсот?.. Ну, вообще-то мне кроссовки надо новые купить. А за пятьсот на рынке можно найти неплохие.

– Ну, ты даешь! А я бы знаешь, и за триста смогла. То есть, если бы перед Вадиком или Рубиком.

– Что, дура, блин? Они же потом по всей школе развоняют.

– Может, не развоняют...

– Ага, как же! Они же, прикинь, оба трепачи по жизни. Мужикам языком трепать, что болтом махать.

– Так это, если чепуха всякая, а тут ведь полный серьез. Они, может, даже влюбятся после этого.

– Ну, и раздевайся за три стольника, если хочешь.

А я не нанималась!

– Тебе хорошо, ты, блин, гордая...

Звонкая трескотня архиповских аборигенок пробудила на мгновение Жорика. Подняв голову, он бросил мутный взор на голенастых старшеклассниц и снова задремал. Шорох со Свистом по-прежнему сидели рядом, а более ему ничего не требовалось.

Когда-то крохотную их компанию цементировала водка, но с некоторых пор к водке добавились воровские дела, на которые у Жорика открылся настоящий талант. И то сказать, бывший мент даже не подозревал, что однажды возглавит ватагу нищевродов, с равным успехом шныряющих по квартирам и чужим карманам. Впрочем, по карманам лазила одна Лизка. Когда-то она играла на пианино, и теперь тонкие ее пальчики с успехом порхали по сумочкам дремлющих дам, ныряли в карманы и барсетки пузатеньких мужчин. Она и бритвой владела вполне виртуозно, кромсая кожу легкими движениями дирижера. И хотя Жора не слишком любил отпускать ее в утренние рейды по трамваям и троллейбусам, но частенько случалось и так, что Лиза в одиночку кормила всю их команду. Конечно, когда становилось совсем невмоготу, выходили на дело и они. Грабить прохожих – не такое уж сложное дело. Плохо только, что шуму от этого было чересчур много. По своей прошлой милицейской ра-

боте Жорик знал, что громил, промышляющих гоп-стопом, отлавливали практически всегда. Каких-либо исключений история не знала – даже в тех жутковатых случаях, когда терпил убивали на месте. Они же мокрухой не занимались принципиально, а значит, и в городах, через которые они проезжали, оставалось огромное количество свидетелей, способных выдавать властям достоверное описание их внешности с подробнейшими фотороботами.

Так или иначе, но бомбить ухоженные квартиры было и выгоднее и интереснее. До появления в команде Жорика этим делом промышляли в основном Шорох со Свистом. Приятели действовали абсолютно незамысловато, особенных хитростей не измышляли, отчего и добыча была довольно средненькой. Связей лишних ребятки тоже не искали, процентами с барыгами не делились, норовя сбагрить краденое тут же на ближайшей толкучке. Словом, если бы не Жора, париться бы им всем уже на нарах. Однако бывший мент, хоть и пил по-черному (за что в свое время и загремел из милиции), в паузах между запоями все же вспоминал о деле. Учил своих подельников безошибочно находить богатые квартиры, устраивал ликбез по сигнальным системам, делился опытом по части электронных замков. Забавно, но для них это было настоящим откровением, поскольку Шо-

рох, мускулистый детина с загорелой физиономией, привык взламывать двери обычной фомкой, а субтильный Свист, фигурой напоминающий подростка, предпочитал проникать на чужую территорию исключительно через окна и форточки. Пожалуй, Жорик первый доказал этим парням, что в дома терпил можно входить вполне по-людски – не ломая ни стен, ни косяков, ни оконных шпингалетов. По счастью, навороченные замки встречались достаточно редко, а свои отечественные Жора по сию пору вскрывал без особого труда, управляясь порой даже быстрее, чем с консервными банками. При этом в сравнении со статным Шорохом и смазливym Свистом выглядел он далеко не самым выигрышным образом. Даже Лизка блюла себя – одеваясь не то чтобы роскошно, однако и не без некоторого блеска. Иначе – какой мужик позволил бы ей прижиматься к себе в переполненном трамвае или троллейбусе! А к Лизке прижимались и с большим азартом. Она и под лифчик себе подкладывала ватные тампоны, чтобы мужичье клеилось поактивнее. И пока кавалеры пялились на ее грудь, умело подчищала их карманы, снимала часы, а порой лишала и колец.

К слову сказать, водку она пила вровень со всеми, однако на внешности ее это пока не сказывалось. Да и Свист с Шорохом на спившихся забулдыг никак

не походили. Одного только Жорика проклятое зелье успело состарить. Во всяком случае, подле того же Свиста он смотрелся, как печеный картофель рядом с румяным персиком. Тем не менее, бесспорным лидером команды оставался именно он, и всем было понятно, что без его советов жить бы компания стала намного хуже. Скорее всего – и не жили бы, а торчали на какой-нибудь из российских зон. Дураков ловят быстро, а особо острым умом ни Свист, ни Шорох, ни сама Лизка похвастаться не могли. Они были неплохими исполнителями, но на роль руководителя и выдумщика годился один Жора. Опять же и больная печенька бывшего мента справлялась со своим делом отменно, всегда вовремя предупреждая о близящейся опасности. Именно по Жориковой команде бродяги послушно срывались с насиженного места, меняли города, переезжали с одной квартиры на другую. Он же обычно корпел над документами, добытыми Лизкой из чужих карманов, ловко переклеивая свеженькие фотографии, подделывая печати и подписи. Не будь этого, на путешествиях по стране можно было бы поставить жирный крест. Между тем, приятели сохраняли свободу и даже наловчились в считанные дни привыкать к своим новым именам и фамилиям.

Увы, на этот раз вконец проспиртованная печень дала маху. Маясь жестоким похмельем после палено-

го дагестанского суррогата, надвигающейся опасности Жорик не учуял. А следовало бы, поскольку старшеклассницы ушли, а вместо них к скверiku подъехало несколько красивых машин. Наметанный глаз немедленно определил бы, что место у фонтана забито под банальную «стрелочку». Но тот, кто обладал «наметанным» глазом был не в себе, а потому и должной бдительности не проявил. Между тем, с полдюжины иномарок выстроились полукольцом возле огороженного каменной оградкой фонтанчика, и плечистые парни начали хозяйственно выбираться из салонов, бдительно осматривая прилегающее к скверiku пространство. Конечно, встреча была не из разряда боевых, однако тот факт, что проходила она под открытым небом, а не в уютном ресторане, тоже кое о чем говорил.

Разумеется, съехавшимся на стрелку браткам не было дела до помятых выпивох, но, видимо, так уж выстроились на небе звезды, предначертав компании Жорика крутые перемены. Ссоры могло бы и не случиться, но она, тем не менее, состоялась, и причиной конфликта, как это часто бывает, стала женщина. А точнее – Лизавета, так и не сумевшая добыть в ларьке минеральной воды и потому отважно вернувшаяся прямо к фонтану. Миновав сгрудившихся быков, она подошла к бьющей вверх струйке воды и, достав из су-

мочки стеклянную бутыль, привычно начала свинчивать пробку. Очень уж хотела, дуреха, помочь Жорик. Знала, что он любил ее компрессы и любил, когда приходящая к нему по ночам деваха вместо плотских утех начинала за ним ухаживать – все равно как мать или старшая сестра. Она прикладывала к его вискам холодные тампоны, массировала грудь, поила минеральной водой, а то и настоящим рассолом...

Скрючившись на своей скамейке, Жорик так и не увидел начала поединка. Между тем, отключив обтянутый платицем зад, Лизка оперлась о каменный фундамент и, вытянув руку с бутылкой, начала набирать воду. Бритоголовых парней она, судя по всему, не заметила, а если и заметила, то не удосужилась рассмотреть как следует. И совершенно напрасно, поскольку есть дятлы, а есть вороны, есть коршуны, а есть стервятники. Как бы то ни было, но эту братию отнести к разряду безобидных пташек было никак нельзя. Больше всего Лизка приглянулась одному из вожаков – явному абхазцу, массивную челюсть которого покрывала жесткая щетина. Татуированная кисть коснулась плеча помощника, и главарь вполголоса что-то сказал. Высоченный бугай с иссиня-черной шевелюрой все понял правильно. Растянув губы в неприятной улыбке, приблизился к Лизке, крепко приобнял, склонившись над ухом, зашептал замыс-

ловатые скабрёзности. Увы, с Лизкой подобные номера не проходили.

– А ну, пусти, урод! – она рванулась из рук громилы, взмахнула над головой бутылкой с водой. Пожалуй, ей удалось бы вырваться, но в эту секунду сильная пятерня залепила ей пощечину. Звук шлепка прозвучал оглушительно, и голова Лизки обморочно качнулась. Увы, то, что кавказцы редко позволяют себе в отношении собственных женщин, легко и просто распространялось на всех приезжих. Громко взвизгнув, Лизка еще энергичнее затрепыхалась в мощных ручищах, компания бритоголовых загоготала. Были здесь и русские, но уж эти-то жалеть пойманную девушку никак не собирались. Подобно большинству россиян они знать ничего не знали о Петровском «Домострое», однако жили исключительно по его правилам.

– Але, мужики, вы чего! – с места поднялся плечистый Шорох. – Это моя девушка! Быстренько отпустили ее!

Даже в своем не самом рабочем состоянии Жорик сразу понял, что Шорох взял неверный тон – и мужиками назвал, и командовать сходу начал. С этими следовало говорить иначе...

Но что получилось, то получилось, и поворачивать вспять было поздно. Рядом с Шорохом встал Свист, и, выпустив Лизку, чернявый бугай немедленно шагнул

К НИМ.

– Твоя, говоришь? – он даже разговаривать с ними не собирался, сделав еще шаг, сходу пнул заступника в пах. Пнул точно и сильно, – охнув, Шорох тотчас осел на асфальт, скрючился беспомощной запятой. От боли глаза у него полезли на лоб, под темечком заиграли дурные фанфары. Что-то хотел сказать Свист, но кулак второго братка живо впечатался ему в лицо, перстнем рассадив губы. Бедному Свисту тут же добавили ногой и, верно, могли бы свалить на землю, но в этот момент на бритоголовых с рыком метнулась Лизка. За те короткие секунды, пока ее выпустили из рук, она успела подобрать упавшую бутылку, по-бойцовски перехватила ее за горлышко. С ней она и ринулась на случайных врагов, выражая всем своим видом такую решимость, что противник менее храбрый наверняка бы струхнул. Но эти не испугались и в бегство не ударились. Только на губах чернявого расцвела презрительная усмешка. Однако Лизка их все-таки перехитрила, потому что ударила не чернявого громилу, а вожака. Видимо, хорошо запомнила давний совет Жорика, наставлявшего, что бить «шестерок» – дело скучное и неразумное. Вот и выбрала для себя цель более достойную, вложив в удар воистину неженскую силу. Как бы то ни было, но от столкновения с человеческим черепом полулитровая бутылка

хрупнула, разлетевшись на части. Охнув, вожак, схватился за разбитую голову, начал медленно оседать. Меж волосатых его пальцев густо потекла кровь.

– Вкусно, твари? – продолжала визжать Лизка. – Только суньтесь, всем головы поразбиваю!..

Что характерно, бутыль из руки она так и не выпустила. Продолжая размахивать «розочкой», заставила братков испуганно отшатнуться в стороны. Лизку уже «несло», и выйди против нее сам Жорик, она и тогда не сумела бы остановиться. Потому, верно, и отлежала в свое время три месяца в диспансере для психически неуравновешенных. Вылечить – ее не вылечили, но ненавистью к людям в белых халатах заразили надолго.

Присевший на корточки Шорох, избитый Свист и визжащая Лизка – все это единой картинкой встало перед помутневшим взором Жорика. Наверное, эта картинка его и отрезвила. Он уже понимал, что все они покойники и что жить им оставалось ровно столько, сколько понадобится пассажирам иномарок, чтобы достать из загашника один-единственный приличный ствол. Хорошо, хоть на стрелках оружие обычно не светят, – этим обстоятельством и решил воспользоваться пробудившийся Жорик. При этом он вовсе не проявлял чудеса героизма и отнюдь не жертвовал собой во имя друзей, – он просто спасал собственную

шкуру, поскольку прекрасно понимал: без этих троих он протянет недолго.

Секунда, и он сидел уже в кабине ближайшей иномарки. Ключики бритоголовые, разумеется, оставили в замке, благо никого в этом городе не опасались. Да и номера этих машин, небось, каждая собака в Архиповске знала! А вот Жорик не знал и по большому счету не хотел знать.

Двигатель лощеной машины завелся с полоборота, и полутонный джип с готовностью прыгнул вперед. Сверкающий бампер тараном смел троих ближайших братков, разом расчистил себе дорогу.

– Сюда! – рывкнул Жорик, распахивая дверцу.

Видимо, опасность и впрямь способна вправлять мозги, – во всяком случае, и Лизка, и оба побитых приятеля мгновенно сообразили что к чему. Мешая друг дружке, втиснулись в салон джипа, забарахтались телами, пытаясь разместиться на одном сиденье. Не теряя времени, Жорик тут же притопил педаль газа. Кто-то бросился им наперерез, но фигурка бритоголового не могла остановить японского бронтозавра. Хрустнули чужие кости, распахнутый рот с обезумевшими глазами на миг припал к лобовому стеклу и тут же улетел прочь. Виляя загнанным волком, Жорик обогнул фонтан, заставил отпрыгнуть в сторону еще одного братка и прямо через шеренги ку-

стов погнал машину из скверика. Самое странное, что он отчетливо сознавал, что с этого самого момента жизнь их вступила в совершенно новую полосу. Возможно, это даже был их последний звездный старт, но странное дело, никакого сожаления Жорик не ощущал. Один лишь голый азарт и ликующее бешенство. Очень уж долго приходилось жить под милицейскими сдерживающими канцеляризмами, очень уж долго его принуждали бороться с собственной неукротимой жаждой. Один раз в жизни можно было позволить себе побыть зверем. Да и какая, в самом деле, разница – что именно его прикончит – цирроз печени или нож кавказских уроков! С жизнью, так или иначе, расстаются все, но расставаться с ней, сидя за рулем этого шикарного танка, было намного приятнее...

Глава 2

– Я-то думал, Сталин только на озере Рица отдыхал

– Какое там! Он же царь и бог был, у него подобных курортов – не менее дюжины по всей стране водилось. Другое дело, что ездить он не любил – самолетов, как чумы боялся, даже на пароходах никогда не плавал. – Зимин пожал плечами, отчего парочка багровых шрамов на его груди, жутковатым образом перекосилась. Еще несколько пулевых отметин украшали Стасиковы плечи и бедра. Потому и не любил бывший спецназовец ходить на пляжи и в общественные бани, – не нравилось, когда пялились на ранения, когда приставали с расспросами. Стас немедленно начинал злиться, в мрачном настроении мог и вспылить.

– А в Куйбышеве у него даже командный бункер остался. – Добавил он, чуть помолчав. – Это уже во время войны под ставку перестраивали, когда правительство из Москвы линия собиралось. И под Новосибирском что-то такое сооружали. Так сказать, на всякий пожарный.

– Да-а... Хорошо, когда страна большая, – протянул Харитонов. – Есть, куда отступать...

Бинокль в его руках качнулся, и панорама скал сменилась уютным зданием санатория – с башенками

в стиле ампир, с многочисленными белоснежными колоннами. Ни дать, ни взять – дворец грузинского князя. Взор Дмитрия опустился чуть ниже – к двум женским, растянувшимся на циновках фигуркам. Женщины лежали поблизости друг от друга, позволяя всем желающим любоваться собой, а при желании и сравнивать. Обе были далеко не худышки и обе обладали вполне гармоничным строением тела. Если смотреть со спины, различие в возрасте было практически незаметно, – атласная, чуть тронутая загаром кожа Валентины Сергеевны ничуть не уступала молочной спелости более юной соперницы. Зато Мариночка в полной мере владела искусством эпатажа и совершенно не стеснялась присутствия посторонних мужчин. В первый же день, выйдя под солнце, она отважно обнажилась, сняв с себя лифчик. Могла бы, наверное, стянуть и трусики, но не позволил Зимин. Впрочем, избежать расплаты ей все-таки не удалось. Абхазское солнышко, хоть и светило по-осеннему мягко, силы своей отнюдь не утратило, и уже к вечеру того же дня, Мариночка получила довольно сильные ожоги. Еще более скверным было то, что наметилась первая трещина в отношениях между женщинами. Своего бюстгальтера Валентина Сергеевна так и не сняла, а наготу спутницы восприняла, как вызов. Потому и не скрывала злорадства, когда под лучами

здешнего светила белая кожа соперницы приобрела свекольный оттенок. Впрочем, молодость есть молодость, и пары дней кремовых процедур хватило юной бизнесменше, чтобы вернуть утраченную форму. Теперь она загорала уже не иначе, как под матерчатым тентом и при всяком удобном случае просила Зимина растереть ее питательным гелем.

Дмитрий перевел взор левее. Будь он снайпером, обязательно попробовал бы устроить логово где-нибудь здесь – на северном склоне гор. Во-первых, достаточно близко от здания санатория, во-вторых, есть, где укрыться, а в-третьих, солнце не бьет по глазам, позволяя спокойно высматривать освещенную цель. Кроме того, в случае чего с этого склона можно было легко удрать, перебравшись горной седловиной на другую сторону каменного хребта. Именно этот склон Харитонов и изучал сейчас, внимательно обшаривая взглядом каждый квадратный метр, уделяя внимание всем наиболее высоким деревьям.

Мягко светило солнце, зелень, покрывающая откосы гор, отдавала масляной желтизной. В отличие от Урала осень только заглядывала в эти края, дуновением морского ветра напоминая курортникам о близком снеге и скором падении температуры.

Выбравшись на шероховатую твердь покатой скалы, Дмитрий присел на прогретый камень и попытал-

ся вообразить себя охотником, сжимающим в руках винтовку. Вновь подняв бинокль, вернулся глазами к зданию санатория. На этот раз он попробовал прикинуть варианты возможного противодействия снайперу. Таковых насчитывалось не так уж мало, тем более, что место для сталинского курорта было подобрано действительно отличное. Со всех сторон дворцовую постройку окружали коренастые горы – и они же прикрывали курорт от ветра. При этом лавиноопасные сходы дворцу не грозили, поскольку горы были не столь уж высоки, а на подходе к зданию располагалось довольно уютное озеро, которое в случае чего также могло служить серьезным препятствием для селевых потоков. Полезно было иметь в виду и таящиеся вблизи Архиповского санатория пещеры, в которых, по слухам, прятались в дни войны служащие НКВД. Само здание также отстраивалось со знанием дела. Окна его больше напоминали бойницы, а сложенные из цельного камня стены отмечали возможные ярусы обороны. Конечно, на серьезную цитадель здание не тянуло, и ясно было, что хорошая группа захвата возьмет его так же быстро, как дворец Амина, но Дмитрия сейчас интересовала не столько оборона, сколько возможность ответных вылазок. Так уж их когда-то учили, крепко-накрепко вбив в головы, что любым видам оборонительных действий грамотный

спецназовец всегда предпочтет атаку...

– Да ты никак готовишься к бою? – усмешливо поинтересовался Стас.

– Почему бы и нет? – Дмитрий опустил бинокль. – Если эти ребята настроены серьезно, то наверняка заявятся и сюда. Собственно, с Витей Еланцевым мы так и договорились: он раскручивает наши дела на Урале, мы же тем временем выманиваем убийц на себя.

– Хочешь поиграть роль живца?

– А что? Во всяком случае, здесь это значительно проще, чем в городе. Всех отдыхающих – не более тридцати человек, любой новенький на виду. Да и незаметно к санаторию трудно подобраться. Вон, какая кругом крутизна!

– Отчего же, можно пройти по дну реки с аквалангом. – Ехидно возразил Стас. – А еще лучше – на боевом вертолете.

– Зря ухмыляешься. На даче у Лосева нас атаковали вполне конкретные люди. Или думаешь, на вторую попытку эти господа не отважатся?

– Ничего я не думаю. – Стас бросил камушек вниз по склону, проводил его задумчивым взглядом. – Честно говоря, я о тех тревожусь, кто на Урале остался.

– Если ты о семьях, то зря волнуешься. Нашему про-

тивнику нужна верхушка. Для того и гнали нас из города, для того и нанимали этого клятого снайпера.

– Вот ты, значит, что высматривал! – Зимин прищурился. – Выискивал позицию?

– Точно! Позицию, с которой нас проще всего было бы перещелкать. Если сюда действительно заявятся снайперы, значит, будут высматривать нас издалека. Так что хотим мы того или не хотим, но придется расписать очередность нарядов. – Дмитрий вздохнул. – Будем как в армии – каждый день проводить поиск.

– Нарядики можно, конечно, и расписать... – Зимин в сомнении покачал головой. – Только больно уж сложно получается. Коли на то пошло, у них был десяток шансов хлопнуть нас еще на Урале. Чего ради они стали бы переться в такую даль?

– А чего ради мы сами сюда поперлись?

– Мы – другое дело, мы практически на отдыхе. – Стас хмыкнул. – Так сказать, сочетаем приятное с полезным.

– Это ты сочетаешь, а я и здесь тружусь... – Дмитрий переместился по скале чуть ниже, снова приложился к биноклю. – Та-ак... А это еще что за номер?

– Чего там еще?

– Да сам полюбуйся. Если не ошибаюсь, твоя матрона схлестнулась с подругой Мишани.

– Чего, чего?!..

– Ну да!.. – глядя в бинокль, Харитонов нахмурился. – Дерутся самым натуральным образом. На радость всем отдыхающим...

– Екалэмэнэ! Этого еще не хватало! – Стас выхватил у товарища бинокль. Дмитрий не шутил. На далекой, выстланной мраморный плитами набережной две женщины в ярости таскали друг друга за волосы. Мариночка была сильнее, но гнев Валентины Сергеевны с лихвой возмещал недостаток мускульной энергии. Подскочившего Мишаню женщины попросту отшвырнули в сторону, а на дерущихся и впрямь указывали пальцами выбирающиеся на балкончики зрители.

– Пожалуй, пора вмешаться в эту битву...

– Куда ты, дуралей? Да стой же!..

Крик Дмитрия запоздал. Желая сократить путь, Стас перескочил на соседний, венчающий скалу валун и одним прыжком переместил тело на каменистую насыпь. В ту же секунду он и сам понял, что совершил ошибку. Каменная поверхность, до той поры казавшаяся прочной и надежной, под его ногами дрогнула и пришла в движение. Зимин рухнул на живот, руками и ногами попытался зафиксировать тело, однако ничего путного у него из этого не вышло. Каменная, прикрывающая скалу короста, выветренная де-

сятилетиями зноя и холода, предательски продолжала сползать вместе с человеком. Хуже всего, что уже через пару метров камень заканчивался, а далее простиралась приличных размеров пропасть, в которую легко и просто можно было бы упрятать парочку девятиэтажек.

В распоряжении у Харитонова оставалось всего ничего – может быть, секунд пять или шесть, возможно, того меньше. А потому, на глазок прикинув дистанцию, он сорвал с себя рубаху и в несколько прыжков проделал тот же путь, что и его друг, оказавшись на предательском валуне с другой стороны. Он ничуть бы не удивился, если угодил бы в такую же ситуацию. Тогда бы им оставалось только одно – молиться и считать последние мгновения. Однако с этой стороны камень чаще пребывал в тени, потому и оказался прочнее. Высунувшись из-за гребня, Харитонов протянул Зимину рукав рубахи.

– Хватайся!

Увы, приятель сполз слишком низко, и рубахи уже не хватало. В отчаянии Стас попытался переместиться вверх, но оттого каменная крошка только поползла быстрее. Выбирать не приходилось, и, обдирая в кровь тело, Дмитрий перевалился через острый гребень, носками уцепился за острый край, осторожно сполз к Стасу.

– Сорвешься, кретин! – тихо просипел Зимин. Он даже говорить громче боялся. Любое неосторожное движение угрожало приблизить развязку.

– Держи и не болтай! – в одно мгновение связав на конце рукава узел, Харитонов метнул его другу. Рука Стаса уцепилась за ткань, и в то же мгновение каменная, покрытая трещинами корка пришла в движение, огромным пластом сорвалась вниз. Только секунд через семь они расслышали, как ахнула она где-то далеко на дне.

– Спокуха, Стас! Сейчас выберемся! – Харитонов браво подмигнул другу. – Согласись, под минами было хуже.

– Хуже-то хуже, да только никогда не любил прыгать с парашютами. А тут даже и парашюта нет.

– Ништяк! обойдемся без парашюта... Давай-ка! Я держу, а ты выбирайся наверх. Сначала по рубахе, потом – по мне.

Дважды Зимину объяснять ничего не понадобилось. Он все понял, как надо, и без лишней суетливости начал подтягиваться на рубахе. Пятиться назад в столь неловком положении Дмитрий, конечно, не мог, а потому, предложенный им выход был единственно правильный. Воспользовавшись телом товарища, словно волшебным мостом, Зимин быстро добрался до гребня, а там в свою очередь закрепился,

в несколько рывков вытянув Харитонова наверх.

– Вот и прогулялись за адреналинчиком! – Дмитрий нервно усмехнулся. – А глупая получилась бы смерть, а?

Зимин покосился вниз, на далекие камни, невесело кивнул.

– Зато легкая. Несколько секунд невесомости – и копец!

– Ладно, пошли к нашим фуриям. – Пробурчал Дмитрий. – Как бы они там до смерти друг дружку не поубивали.

– До смерти вряд ли дойдет, – Стас осторожно промокнул ладонью оцарапанную грудь, – а вот до крови запросто...

Глава 3

А начиналось утро вполне мирно. Сразу после пробудки мужчины натянули на себя плавки и один за другим с воплями попрыгали в озеро. Вода была обжигающе холодной, и они тут же вперегонки ринулись к противоположному берегу. Выложиться постарались все, но победил, как обычно, Харитонов. Он плавал на порядок лучше своих собратьев, – когда-то даже тянул на камээса. Грузный же Лосев пришел к финишу самым последним. Не удовлетвовавшись таким результатом, он тут же отправился в спортивный зал, где ногами и кулаками принялся месить кожаные мешки. Компанию ему составили Маркелов с Николаем Сватовым, на которых Тимофей немедленно отыгрался за недавнее поражение. На него наскакивали по одиночке и сразу вдвоем, но Лосев с привычной грацией расшвыривал коллег, раздавал звонкие оплеухи, лопатками припечатывая к кожаным матам. Заодно демонстрировал наиболее болезненные захваты. Впрочем, с этим у них все равно не получалось, а конкурировать с железными пальцами Тимофея было крайне сложно. Он по сию пору гнул метрошные жетоны и вязал узлами семимиллиметровые гвозди. Будь под рукой подковы, ломал бы,

наверное, и их, однако подковы давно стали редкостью, перекочивая на стены и двери любителей сувениров. Так или иначе, но тренировка прошла на славу, и только после этого отправились завтракать.

Сразу после завтрака Стас с Дмитрием куда-то исчезли, и оставшимся ничего другого не оставалось, кроме как заняться обычным курортным времяпрепровождением. Женщины продолжали дуться друг на дружку, мужчины же, как обычно, обсуждали свои специфические темы, оценивая успехи «Локомотива», поминая последние взрывы в Москве и захват неизвестными теплохода «Даурия».

– Чего хотят-то?

– Кто же их знает. Вслух болтают об аджарской автономии, а на деле, скорее всего, денег хотят.

– А что Грузия? – поинтересовался Шебукин.

– Грузия пока выжидает. По радио говорят, туда сторожевиков нагнали, так что держат теплоход на прицеле. Они сейчас где-то возле Гудауты.

– Ешкин кот! Это же совсем рядом!

– Верно, недалеко. Только тут все рядом, это тебе не Сибирь с Дальним Востоком. И террористов здесь – как алычи на деревьях. Вон, под Туапсе опять пытались минировать железную дорогу. Хорошо, паренек какой-то вовремя заметил, успел предупредить. Что примечательно – из местных оказался мальчон-

ка!

– Ничего удивительного, как раз местных-то взрывы давно достали...

– А еще рассказывают, в Краснодаре одного красавца по санкам вычислили. – Сообщил Марат. – Огромного роста детина – и санки, понимаешь, нес.

– Ну и что?

– Как это что? Летом – и санки, ты сам подумай! Вот и догадался кто-то остановить, поинтересоваться насчет документов. Потом на предмет оружия проверили, а после и за санки взялись. Тут-то он и пустился в бега...

– Убежал?

– Нет, – Марат сонно помотал головой. – Ляжку молодчику прострелили. А санки трубчатые оказались, тяжеленные. Внутри пластит – аж, на несколько килограммов! Спецы посчитали, что рвани такая штука где-нибудь в метро или на улице, осколков было бы даже больше, чем от обычной мины.

– Санки – это ладно, а что теперь с теплоходом будет?

– Что-нибудь, верно, придумают. Пока трогать опасаются, – очень уж много заложников.

– А все из-за чертовых сепаратистов! – пробурчал Мишаня. – Политики в подкидного играют, а население – страдай!

– Политика тут ни при чем. Тут религия замешана. – Рассудительно заговорил Маратик. – Аджарцы – мусульмане, грузины с абхазами – христиане. Вот вам и камень преткновения.

– Это, Маратик, не камень, это всего-навсего повод...

– Господи, ну, что вы все о скучном! – Мариночка приподнялась с лежака, и пухлые ее грудки обольстительно качнулись. Маратик при этом шумно вздохнул, Лосев сумрачно отвел взор в сторону. – Знаете ли вы, например, что в этом самом месте дважды останавливался сам Лаврентий Берия? Тогда оно, правда, не Белым Орлом называлось, но не в этом дело. Интереснее то, что по слухам, люди из НКВД припрятали в местных пещерах множество сокровищ.

– Может быть, не сокровища, а кости расстрелянных? – неловко пошутил Сватов.

– Причем тут кости! Здесь же огромное количество пещер – и под водой, и над водой. В них, говорят, и упрятана большая часть клада. Это он уже после смерти Сталина начал суетиться. Готовил себе золотой запас. Так сказать, на черный день. В обычных пещерах, конечно, все уже облазили, а вот под водой толком не искали...

Скорее всего, рассказ Мариночки был обыкновенной сказкой, придуманной специально для курортни-

ков, но слушать все равно было интересно. Николай Сватов – тот и вовсе вострепнулся. Узнав, где находятся акваланги с компрессором, тут же поднялся с шезлонга.

– Тогда я, пожалуй, пойду. – Он с энтузиазмом отряхнул руки. – Там, может, миллионы на дне валяются, а я здесь время зря теряю. Серега, пойдешь со мной?

– А как же, конечно, пойду! – Как выяснилось, рассказ Мариночки разбудил и Маркелова. Оторвавшая голову от лежака Валентина Сергеевна метнула в сторону Мариночки сердитый взгляд. Она и сама толком не знала, что именно ее так сердит. То ли хозяйское положение юной девицы, то ли ее вызывающая молодость, то ли взгляды, которыми нет-нет да и одаривал Марину ее Михаил. Если бы она еще вела себя поскромнее, но ведь – нет! Взяла и выставила сиськи на показ!..

Ни за что на свете Валентина Сергеевна не призналась бы, что может кого-то приревновать к этой соплюшке, однако поделаться с собой ничего не могла. У себя в фирме, она уже долгие годы ощущала себя полновластной царицей, и таких вот цыпочек в ее штате бегало десятка два или три. Попробовали они там себя так вести, живо бы вылетели с работы! И плевать, что эта пигалица чья-то там дочка!

В отличие от нее Валентина Сергеевна добилаcь своего положения долгим, кропотливым трудом. Впрочем, и итог несколько обескураживал. Конечно, женщиной она была далеко не бедной, однако такой вот роскошной собственностью похвастать не могла. Может, от того и хотелось ей сейчас брякнуть какую-нибудь колкость, прилюдно надавать нагловатой девице по щекам...

Кое-как потушив полыхающую в груди ярость, Валентина Сергеевна заставила себя отвести взор в сторону. Все могло бы еще обойтись, но вошедшая в раж Мариночка сама пошла на обострение отношений. Безусловно ей льстило внимание мужчин, как льстило и то, что лучший из них был теперь ее любовником. Но еще интереснее было досадить единственной конкурентке, которая, по слухам, действительно, занимала в бизнесе Урала далеко не последнее место. А потому, закончив повествование об упрятанных в озере сокровищах, она ласково взглянула на Шебукина:

– Мишенька, не будете ли вы так любезны взять крем и натереть мне спинку? Стасик куда-то убрел, а кожа зудит – прямо спасу нет.

Добрый Шебукин дернулся было выполнить ее просьбу, но с лежака коброй взмыла Валентина Сергеевна.

– Сидеть! – гаркнула она, и Мишаня испуганно

плюхнулся в свой шезлонг. – А тебе, милочка, я вот что скажу. – Палец Валентины Сергеевны вскинулся в направлении хозяйки санатория. – Если ты, пигалица драная, еще хоть раз попробуешь...

Мариночка не стала ждать продолжения гневной тирады и попросту запустила в генерального директора компании «Аэлиты» тубиком из-под крема. Валентина Сергеевна не растерялась и швырнула в ответ пачкой глянцевого журнала, угодив точно в грудь юной красавицы. А еще через секунду рычащие женщины подскочили друг к другу и, не тратя времени на мужскую чепуху вроде боксерских ударов, вцепились друг другу в космы. У Мариночки волосы были длиннее, и хватать ее было значительно удобнее, зато не знающая кабинетной работы Мариночка не укорачивала ногтей и частенько посещала маникюрные кабинеты. Таким образом, силы были примерно равные, и растерявшиеся мужчины не сразу сообразили, как именно следует разнимать разошедшихся дам. Сунувшийся было к ним Мишаня получил разом от обеих, и только Тимофей Лосев не растерялся. Подхватив со столика трехлитровую вазу с цветами и покружив некоторое время вокруг дерущихся, он решительно вылил на женщин всю воду. Визг и рычание смолкли, и противниц немедленно растащили в стороны. Кто-то из выбравшихся на балкон отдыхающих шутиливо

захлопал в ладоши, но Мишаня свирепо погрозил кулаком – и хлопки смолкли.

Пока утешали всхлипывающих дам, на сцену выбрались новые персонажи, а именно Дмитрий Харитонов и Стас Зимин. Оба были перепачканы кровью, а на груди горе-путешественников красовались глубокие ссадины. Как бы то ни было, но, разом забыв о недавних обидах, Мариночка кинулась к Стасу на шею. Глядя на них, Тимофей Лосев только крикнул. То ли позавидовал, то ли подивился стремительной смене настроения девушки. Мишаня Шебукин в своем углу также старался вовсю, словно ребенка, глядя всхлипывающую Валентину Сергеевну по голове, нашептывая на ухо ласковые слова. И удивительное чудо случилось, дамы не только успокоились, но даже повеселели. Магия Стаса оказалась сильнее, так как виновато улыбающаяся Мариночка первая сделала шаг к примирению. Подойдя к Валентине Сергеевне, она после секундного замешательства протянула ей руку.

– Давай-ка, подруга мириться! Я же вижу, ты девка храбрая, так что ссориться с тобой – себе дороже. А гостей мы, по-моему, без того крепко повеселили.

– Да уж, повеселили... – Чуть подумав, Валентина Сергеевна пожала протянутую руку. – Только Мишаню моего ты все же не трогай.

– Вот уж об этом ты не тревожься! – Мариночка мотнула головой, указывая в сторону Стаса. – У меня, слава Богу, свой кавалер имеется.

– Вот и договорились! – Шебукин обрадовано улыбнулся. – А чего это Стасик с Димоном такие расцарапанные? Или тоже успели подраться?

– Это они со скалы сорвались. – Безмятежно сообщила Мариночка. – Как увидели, что мы тут пластаемся, так и бросились сюда со всех ног. А там же кругом крутизна – быстро нельзя. Могли, между прочим, и разбиться...

Мишаня испуганно выпучил глаза, а Валентина Сергеевна, лишний раз доказывая, что она самая обыкновенная женщина, довольно рассмеялась. В самом деле, какую женщину не порадует известие о том, что из-за нее чуть было не угробились два здоровенных мужика...

Хозяин не соврал, все расписал в точности, и повода быть недовольным у Дрэма не было. Таким образом, отмашку уже дали, клиенты вплотную приблизились к роковому барьеру, и по всему выходило, что пора вытягивать из-за пазухи дуэльные пистолеты и медленным шагом сходитьсь. Тем не менее, он не спешил.

Очень уж достойные попались противники. Валить таких по одиночке казалось несправедливым. Тут надо было придумать что-нибудь особо красивое. Скажем, срезать всех за одним и тем же столиком на глазах у пораженных зрителей. А еще лучше, если в руках у них будет при этом оружие. Вот тогда это, действительно, станет честной дуэлью – мужик против мужиков, спецназ против спецназа. Конечно, в таком рискованном поединке можно и проиграть, но и тут было бы не слишком обидно. Значит, такая у него карма и такая судьба. Зато и эти красавцы не станут поминать его грязной чуркой. Может, даже похоронят почеловечески...

Лежать в бездействии ему давно надоело. Кроме того, пора было приступать к генеральной пристрелке. Винтовку Дрэм привез с собой одну из самых проверенных – и даже не одну, а целых две, присовокупив к ним отличные бельгийские глушители с двенадцатикратными прицелами японской фирмы «Сунитра». Словом, техника была неплохая, однако дорога есть дорога, и на больших дистанциях даже малейшие изменения в качестве подгонки могли существенно повлиять на траекторию пули. Впрочем, нынешнее расстояние представлялось Дрэму вполне терпимым. Всего-то триста с небольшим метров! Но и тут его могли караулить множественные сюрпризы вроде

шальных, заглядывающих в горную котловину сквозняков, неустойчивой влажности и изломанного каменного рельефа. По прежнему своему опыту Дрэм знал, как существенно может сказаться на работе снайпера присутствие в земной коре тех или иных аномалий. Кроме того, если придется стрелять над озером, то и вода внесет свои коррективы, попытавшись притянуть к себе пули.

Так или иначе, но следовало проверить технику в новых условиях, и, скользнув прицелом по обеспокоенному лицу коротышки Шебукина, Дрэм поднял винтовку чуть выше. В прицеле поплыли каменные баллончики, но ухоженный домик санатория он тоже решил не портить и, спустя пару секунд, остановил свой выбор на величавой скале, вздымающейся неподалеку от набережной. Еще раз проверив настройку прицела, он со вздохом прижался глазом к окаймленному мягкой резиной окуляру. По обыкновению, целился недолго, и очень скоро первый выстрел жестко толкнул его в плечо. Затаив дыхание Дрэм отследил расстояние, на которое отклонилась от прицельной точки пуля – всего-то сантиметров на пять ниже и левее. Самое обычное дело для такой дистанции. Не отрывая глаза от окуляра, он перещелкнул регулировочным винтом и подкорректировал высоту. Вот теперь можно и покуражиться, благо выстрелов ни-

**кто не услышит и результат собственного баловства
знать будет только он.**

**Винтовка задержалась в его руках, посылая вдаль
пулю за пулей. Глядя в прицел, Дрэм довольно улы-
бался. На далекой скале пулевые отметины рисо-
вали знакомый узор – его любимейшую геометрическую
фигуру. Ромб смерти...**

Глава 4

На южном солнышке автомобильные гонки – не самое лучшее развлечение. Для отечественных же машин оно грозит подчас и вовсе фатальными последствиями. Впрочем, компания Жорика уходила от погони не на «вазовской» модели, а на самом настоящем японском монстре. Второпях Жорик даже не успел разобрать, что за марку он себе отхватил – прыгал туда, где были ключи зажигания. Впрочем, вне зависимости от того, на чем они ехали, могучий автомобиль вел себя с завидным послушанием и глохнуть не думал. Другое дело – человеческий организм, и уже минут через пятнадцать первый запал Жорика угас, а порция выброшенного в кровь адреналина сошла на нет. Сгорбившись за рулем, вожак маленькой ватаги загнал джип в первый же укромный дворик, остановившись, припал пылающим лбом к оплетенной крокодиловой кожей баранке.

– Как ты?

– Терпимо, – промычал он. Лизкина ладонь тут же по-матерински погладила его по затылку. Как всегда подружка пришла в себя быстрее своих компаньонов, и, похоже, не слишком переживала по поводу случившегося. Можно было поспорить, что еще немного –

и она легко забудет о захваченной машине, о происшествии у фонтана и покалеченном ею главаре блатных. Увы, того же самого нельзя было сказать о ее друзьях. Шмыгая разбитым носом, Свист часто подтирал каплющую с подбородка кровь и с дрожью оглядывался на дорогу. Шорох, вероятно, тоже вибрировал, однако подобно Жорику ему было сейчас не до того. Удары в пах, если их проводит нога опытного драчуна, просто так не проходят. Бледное лицо парня чуточку порозовело, но чувствовал он себя по-прежнему неважно.

– Слышь, командир! – тихо позвал он. – Сваливать надо. Бросать эту колымагу и сваливать.

Голова «командира» чуть поднялась, мутные глаза уставились на приятелей.

– Сваливать?

– Ну, да. Достанут нас, гадом буду. Ты ведь четверых поломал! Короче, уходить надо. Пехом.

– А куда, ты подумал? – Жорик сморщился, как от зубной боли. – Город-то – с наперсток! Без колес в три счета поймают. А так есть шанс оторваться.

– Тогда надо это... В салоне пошарить, в багажнике. Может, что ценное найдем? – Просипел Шорох. – Будут деньги, придумаем, как сорваться.

Мысль была дельной, и, уловив согласный кивок Жоры, Лизка немедленно зашурудила в салоне, Свист

торопливо полез наружу. Хлопнула дверца багажника, зашуршали газеты, забренчали какие-то железки.

– Ого! Гляньте-ка, что у них тут! В натуре, целый арсенал!.. Похоже, не на стрелку они выбирались, а на стрельбище...

Как ни приятно было возлежать на руле, но пришлось подниматься. Прежде чем выйти из машины, Жорик проверил бардачок. Свист оказался прав. Помимо смятой сигаретной пачки и пары блоков жевательной резинки в глубине бардачка обнаружился ствол. Вполне ухоженный «ПМ» – с полной обоймой и аккуратно вычищенным стволом. Похоже, ребята и впрямь собирались не беседовать, а стрелять. А может, уже возвращались со стрелки, завершив дело миром. Потому и настроены были благодушно, позарившись на Лизку. В самом деле, почему бы не оттянуться после нормального толковища? И уж конечно, правильные пацаны думать не думали, что понесут урон от какого-то спившегося мента. Такое не простят, это точно. А посему находка в бардачке могла оказаться не лишней.

Сунув «ПМ» за пояс, Жорик с трудом выбрался из кабины, чуть было не растянулся, ступив на землю с высокого порожка.

– Прикинь, сколько у них тут всего! – округлившимися глазами Свист продолжал взирать на содержи-

мое багажника. – Точняк, на целую армию!

Приблизившись к нему, Жорик уныло оглядел найденное. Свист, действительно обнаружил без малого арсенал, но восторга Жора не испытал. По большому счету – не радоваться надо было, а горевать. По всему выходило, что столкнулись они с ребятами из крутых. Во всяком случае, багажник был забит оружием доверху. Слева лежал початый ящик с магазинами, в нем же россыпью валялись автоматные патроны. Во втором ящике красовались гранаты для подствольников – те самые, что называют «выстрелами», а рядом аккуратным рядком поблескивал свеженькой смазкой с десяток «Калашей». Огладив один из автоматов ладонью, Жорик нахмурился. Вариант был отнюдь не городской, – модель АК-74 М разработки девяностых годов. Что характерно, все стволы новенькие, без царапин и рожков, что лишний раз указывало на то, что цель встречи братков была насквозь мирная. Для войны, как известно, оружие держат в снаряженном состоянии, – здесь же попахивало обычной куплей-продажей. Может, там же у фонтана и собирались сговариваться о цене, а он взял и разрушил сделку...

Так или иначе, но долго таращиться на автоматы Жорик не собирался. Коротко оглядев густо посаженный кленовыми деревьями двор, взял наугад один

из «Калашей», вогнал в гнездо магазин, с лязгом передернул затвор. Можно было побожиться, что из автоматов еще не стреляли, оружие вовсю пачкалось смазкой, а неработавший механизм поддавался с тугой строптивостью.

– Возьми-ка еще парочку и перенеси в кабину, – велел он приятелю. – Да оботри их, что ли...

Свист с готовностью кивнул, взяв автоматы, поволок в салон. Пока он занимался оружием, Лизка отошла в кусты и справила малую нужду. Именно так она обычно избавлялась от пережитых страхов. Смеяться над ней Жорик даже не подумал. Если уж медведь, хозяин тайги, убегая от охотников способен перепачкать поллеса, то уж слабосильным людишкам позволительны и не такие вещи.

Задумавшись, он вновь примостил голову на горячий бочок японского джипа, но вовремя ворохнулось ретивое под ребрами, и все та же чуткая на людские пакости печенка подсказала, что отдохнуть ему не удастся.

Так оно и получилось. Отдаленный гул автомобильных двигателей стал неожиданно громче, стремительно наплыл справа и слева. Непонятно, каким образом бритоголовой братии удалось вычислить их, но это случилось. Пара машин на скорости въехала во двор, свернув в их сторону, умело разошлась, явно намере-

ваясь взять беглецов в клещи. Ни Шорох, ни Свист так толком ничего и не поняли, – оба по-прежнему возились в салоне. Лизка тоже еще только выбиралась из своих кустов. Надеяться на них не стоило, а потому, стараясь действовать вдумчиво и неторопливо, бывший мент Жорик поднял липкий от смазки автомат и прицелился. Стрелять из этих игрушек ему доводилось нечасто, но в прежние времена, когда в глазах еще не двоилось, а руки не дрожали, вбивать пули в полигонные мишени он с грехом пополам умел.

Первая очередь разнесла лобовое стекло «девятки», заставив машину вильнуть в сторону. Второй автомобиль, уклоняясь от пуль, по собственной инициативе попытался развернуться, но лишь усугубил ситуацию, ткнувшись бампером в кирпичную стену близстоящего дома. Этим и воспользовался новоиспеченный стрелок, немедленно перенеся огонь на вставшую машину. АК-74 рокотал исправно и в охотку. Пару раз из глубины салона плеснуло чужое пламя, но огневая мощь автомата оказалась явно сильнее. Пули кромсали тонкие стенки, дробили стекло и рвали обшивку, пронзая сидения вместе с человеческими телами. Жалеть патроны Жорик не собирался, и рожок опустел в считанные секунды. Быстро перезарядив «Калашников», он стволом вернулся к первой цели, но признаков жизни машина не подавала. То есть, мо-

жет, кто и уцелел, но у ребяток хватило ума не высовываться.

Над кустами поднялась голова ошарашенной Лизки.

– Ну, ты даешь! – восхищенно пропела она. Восторг ее был неподдельный, однако почивать на лаврах было некогда.

– В машину! – велел Жорик и с грохотом захлопнул багажник. Пороховой дымок пощипывал глаза и ноздри, голову продолжало кружить, но он снова чувствовал себя уверенно. По непонятной прихоти обстоятельств силы то покидали организм, то снова возвращались. Как знать, используй его в свое время начальство на оперативной работе, может, и не скис бы в душных следовательских кабинетах, может, и не спился. А вот с братом Степаном все вышло наоборот, – стал оперуполномоченным, хотя явно проявлял интерес к следственным делам. Впрочем, задумываться об этом сейчас не следовало, и, швырнув раскалившийся автомат в кабину, Жорик снова плюхнулся за руль.

– Глядите в оба, – предупредил он. – Если что, сразу стреляйте!

Ошалев после недавнего грохота, Свист с Шорохом послушно кивнули. Скользя по их лицам оценивающим взглядом, Жорик вытащил из-за пояса «ПМ», по-

сле некоторого колебания протянул его Лизке. Почему-то вдруг подумалось, что если кому и придется доверить жизнь в трудную минуту, то лучше Лизки ему не найти. По всем параметрам она должна была родиться мужиком, но родилась бабой. Впрочем, и хорошо, что так. Другой такой любовницы Жорик не сыскал бы во всей стране. А может, и во всем мире...

Глава 5

Следовало признать, что сложена Мариночка была все-таки замечательно. Она мало походила на художную гимнастку, однако в движениях плывущей девушки присутствовала грация вольной хищницы. По неволе хотелось догнать ее и стиснуть в объятиях. Может быть, даже овладеть – прямо здесь, на глубине. Следовало поглядывать вокруг, но Стас не отрывал глаз от Мариночки. Даже забывал временами продохнуться, приходя в себя лишь тогда, когда давление в ушах перерастало в режущую боль. Кто знает, возможно, потому и притягивала она себе Зимина, что во всех ее поступках чувствовалось нечто демонически злое и в то же время бесконечно наивное. В равной степени она могла любить и ненавидеть, способна была решиться на убийство и самопожертвование. Конечно, он совершил глупость, связавшись с ней, но сделанного не воротишь – и следовало жить с тем, что есть.

По сию пору Мариночка продолжала изумлять Стаса, являясь существом особенным, что называется – эксклюзивным. В свои восемнадцать она успела повидать многое – и грязь, и кровь, и предательство. Она командовала сутенерами и наркоторговцами, владе-

ла турфирмами и умела проигрывать в казино целые состояния. Другая на ее месте давно бы скурвилась, однако вопреки всему Мариночка сумела сохранить человеческие качества. Встретив Стаса, она поверила ему – может быть, впервые за все свои последние годы, а потому он просто не находил в себе сил отвернуться от нее. Как знать, не освободи он Мариночку тогда, может, снова вернулась бы к своим подельникам, занималась бы наркоторговлей и вымогательством. И наверняка бы наняла каких-нибудь сорвиголов, чтобы отомстить обидчикам из «Кандагара». А уж тогда дальнейшее пребывание в городе им было бы напрочь заказано. Вот и эти подводные игры она затеяла неспроста, – чувствовалось, что хочет его чем-то поразить, может быть, навыками опытной подводницы, а может, и впрямь следами упрятанных на дне сокровищ...

Они продолжали погружаться в озерный сумрак, и тишина, окутывающая пловцов, казалась особенно злобещей. Маленькое озерцо было на редкость глубоким, и не будь на них костюмов из толстого неопрена, от холода давно бы пришлось лязгать зубами. И в который раз Зимин подумал, что неведомые киллеры запросто могли подкараулить их где-нибудь здесь. Не такая уж сложная вещь перетопить их всех по одиночке. Это на суше они зубастые супермены, а в во-

де с ними справится любой диверсант. Особенно, если в руках у него будет отточенная острога или игрушка вроде боевого АПС.

Впереди мелькнула тень крупной рыбыны, и тотчас Мариночка сделала Зимину знак рукой. К этому времени стекло маски успело замутнеть, и, запустив под резину порцию воды, он мотнул головой, заставляя туман рассеяться. И тотчас темной глыбой перед ним проступила скала – огромная, словно рог дракона, однажды утонувшего в озере. Подчиняясь жестам своей спутницы, он неспешно обогнул скалу, и остановился. Теперь рука Мариночки указала не вперед, а вниз. Стас непонимающе покачал головой, и девушка попыталась объяснить ему на пальцах, что нужно погрузиться чуть ниже. Он послушно шевельнул ластами и, спустившись к самому дну, наконец-то разглядел пещеру. И не пещеру даже, а узкую щель в основании скалы. Тут же красовалось что-то вроде давней каменной кладки, а неподалеку от пещеры из ила торчал проржавевший насквозь конус огромного снаряда. Раньше такие именовали двенадцатидюймовыми, и именно они кромсали некогда броневую обшивку знаменитого «Варяга». Рвани сейчас эта штучка, и повсплывала бы кверху брюхом вся здешняя живность, включая, разумеется, и людей. Во всяком случае, на суше подобные находки нередко обращали

в руины целые дома и кварталы.

Ощущая тревожное сердцебиение, Зимин подплыл ближе к снаряду, внимательно всмотрелся. По счастью, детонатор здесь отсутствовал, а значит, и непосредственной угрозой не пахло. Между тем, спутница продолжала энергично тыкать пальцем в сторону пещеры и, кажется, уже всерьез вознамерилась проскользнуть внутрь. Увы, снова приходилось вмешиваться, и, отстранив ее в сторону, Стас приблизился к расщелине вплотную, включив фонарь, заглянул в темную глубину. На первый взгляд ничего необычного пещера не представляла. Серые стены, низкий потолок и никаких тебе мурен с аллигаторами. Есть все-таки преимущество у наших пресноводных озер! Плаваешь, твердо зная, что не нарвешься на ядовитых рептилий с какой-нибудь зубастой пакостью. Щука, конечно, тоже может тяпнуть за палец, но только если сам полезешь ей в пасть.

Покосившись на дисплей ручного компьютера, Зимин с некоторым успокоением убедился, что воздуха в акваланге еще достаточно. Для того и брали двухбаллонные аппараты, чтобы успеть разведать побольше. Другое дело – что в пещеру с таким снаряжением было, конечно, не пробраться, и потому, расстегнув крепежные ремни, Стас стянул с себя аппарат, держа его перед собой, просунул в щель. Извернув голову,

протиснулся следом сам.

Бывать в сухопутных пещерах ему приходилось не раз, но только здесь он впервые почувствовал отдаленные признаки клаустрофобии. Глубина – сама по себе вещь пугающая, а уж лезть в такие вот узкие дыры организм и вовсе не хотел. Продвинувшись чуть вперед, он с некоторой надеждой оглянулся. Но Мариночка не собиралась его останавливать, не отставая от Зимина ни на шаг. Луч ее фонаря также гулял по близким стенам, и Стас с неохотой возобновил движение. Узость пространства отчетливо угнетала, и с каждым пройденным метром путешествие нравилось ему все меньше. Когда же, несколько расширившись, пещера повернула вниз, он снова в нерешительности остановился. Зато Мариночка не сомневалась ни секунды. Обогнав Зимина и даже чуть оттолкнув его в сторону, она немедленно ринулась в черный зев колодца. Порывистость ее Стасу крайне не понравилась, но проанализировать случившееся он не успел. В следующую секунду раздался ужасающий скрежет, и уплывшая вперед Мариночка неожиданно забилась, словно загарпуненная рыба. Стасу почудилось, что он даже расслышал ее сдавленный крик.

Тем не менее, прежде чем рвануться ей на выручку, он вытянул перед собой фонарь и попытался разобраться в том, что же все-таки произошло. Увы, от-

того, что ласты ее продолжали панически месить воду, поднятый со дна песок окончательно взбаламутил пространство. И все же, продвинувшись чуть вперед, Зимин разглядел нечто напоминающее ржавую сваю. Опустившись поперек прохода, она придавила девушку ко дну. Дело осложнялось тем, что свая была густо опутана рыбацьей сетью, дальний конец которой скрывался в глубине пещеры. Оставалось только гадать, откуда могла взяться здесь сеть и ржавая железзяка, но времени на это у него не было. По счастью, загубник изо рта Мариночка не выплюнула, хотя и перепугалась крепко. В общем-то было с чего, – чертова сеть успела опутать девушке руки и голову, а сквозь поднятое облако мути Стас никак не мог разглядеть ее лицо. Поэтому он поступил проще – прежде всего, стиснул ее щиколотку, успокаивающе погладил, и, кажется, девушка поняла – трепыхаться и сучить ногами перестала. Проход был тесноватый, однако, продолжая толкать перед собой баллоны, Зимин продвинулся вперед еще немного. Как оказалось, подлая железзяка прижала Мариночку как раз поперек пояса, но, судя по всему, особенно тяжелой она не была. Осторожно пошевелив ее из стороны в сторону, Стас не сразу, но нашел направление, в котором ее можно было с некоторым усилием передвинуть. Хуже было другое – протиснуться к сети, держа в ру-

ках громоздкие баллоны, представлялось абсолютно нереальным. Впрочем, и здесь Стас долго не размышлял. Совершив несколько энергичных вдохов и выдохов, он выплюнул загубник и, оставив акваланг на дне, нырнул под сваю. Стараясь двигаться с предельной осторожностью и продолжая успокаивающе поглаживать девушку, он мало-помалу подобрался к сети. Наверное, Мариночка уже поняла, что он намерен ее выручить, а потому даже постаралась чуть отодвинуться, давая больше места для маневра. Тело ее сотрясала крупная дрожь, однако барахтаться девушка больше не пыталась.

Аккуратно высвободив ее руки, Стас достал нож и в несколько взмахов перепилил старый капрон. Оставалось выпутать Мариночкин загубник и вентиль акваланга, но в это время в глазах у Зимина начало темнеть. Он никогда не считал себя опытным ныряльщиком и, конечно же, не рассчитал собственных сил. Кроме того, порция добавочного адреналина в немалой степени поспособствовала тому, что скудный запас кислорода был сожжен в каких-нибудь полминуты. Следовало срочно возвращаться к аквалангу за очередным глотком воздуха, но с отчетливой ясностью он вдруг понял, что может этого и не успеть. Пятиться назад, да еще в столь тесном пространстве было довольно затруднительно, а подступающее уду-

шье надежд не оставляло. Всего-то и нужно было потерпеть секунд десять-пятнадцать, но перед глазами уже сейчас клубился багровый туман, а грудную клетку раздирало от непривычных спазмов. Это были крайне неприятные мгновения, но на помощь Зиминову неожиданно пришла Мариночка. Вынув изо рта загубник, она с решительностью сунула его чуть ли не в самые губы Стаса. Сделано это было очень вовремя, – ухватив резиновые щечки зубами, «кандагаровец» жадно втянул в себя воздух, закашлялся от попавшей в горло воды. Оттого и не получилось продышаться сразу. Тем не менее, Мариночка проявила завидное самообладание, – застыв в неподвижности, она терпеливо ждала, пока Стас прокашляется. Лишь когда сознание вновь прояснилось, а голову перестало кружить, Стас вернул ей загубник и с удвоенным рвением взялся за сеть. По несчастью, выданный на складе нож был абсолютно тупой, а потому дело продвигалось не слишком быстро. Пришлось еще дважды заимствовать Мариночкин загубник. Тем не менее, с капроновыми путами он, в конце концов, справился, жестами объяснив Мариночке, что возвращается. Она понятливо кивнула, и, пятясь задним ходом, Стас вернулся к своему аквалангу. С девушкой поступил более бесцеремонно – отодвинув железную сваю в сторону, попросту ухватив ее за ноги и осто-

рожно потянул на себя. Так они и выбрались из пещеры: он – пятясь, как рак, а Мариночка – не делая ни единого движения, позволяя спокойно себя буксировать.

А еще минут через десять они выплыли в укромном заливчике, тяжело отпыхиваясь, выбрались на прогретые солнцем камни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.